

Выдержки из интервью, данного в камере смертников Бронсо Иксианским

Вопрос: Что заставило вас применить к истории Муад'Диба ваш особенный метод?

Ответ: Почему я должен отвечать на ваши вопросы?

В: Потому что я сохраню ваши слова.

О: Ах-х! Предельная мотивация для историка!

В: Значит, вы готовы пойти на сотрудничество?

О: Почему бы и нет? Однако вы никогда не поймете причину, толкнувшую меня на написание «Анализа истории Муад'Диба». Никогда. Для вас, священников, от этого зависит слишком многое...

В: А попробуем.

О: Попробовать с вами? Ну, опять-таки... почему бы и нет? Меня смутило отсутствие глубины в восприятии этой планеты, ограниченном ее популярным именем — *Дюна*. Отметим: не Арракис, но Дюна. История воспринимает Дюну как пустыню, как место рождения фрименов. И таким образом фокусирует свое внимание на обычаях, обусловленных нехваткой воды и тем фактом, что фримены вели свою полукочевническую жизнь в конденсостюмах, сохранявших бóльшую часть влаги тела.

В: Неужели эти факты не соответствуют истине?

О: Они являются истиной только поверхностно. И игнорировать то, что скрывается под этой поверхностью, все равно что... все равно что пытаться понять мою родную планету Икс, игнорируя тот факт, что название ее происходит от римской девятки (IX), так как она является девятой планетой нашей Солнечной системы. Нет... нет. Недостаточно воспринимать Дюну как место рождения свирепых бурь. Недостаточно характеризовать угрозу, которую несут человеку гигантские песчаные черви.

В: Однако подобные факторы критичны для формирования характера обитателя Арракиса!

О: Критичны? Безусловно. Впрочем, они приводят к одностороннему восприятию этой планеты, как и представление ее в виде монокультурной, являющейся единственным и исключительным источником специи, или меланжа.

В: Да. Не можете ли вы поподробнее рассказать о священной специи?

О: Именно священной! И, как все священное, она одной рукой дает, а другой забирает. Она продлевает жизнь и позволяет адепту предвидеть будущее, однако наделяет его жесточайшим привыканием и отмечает его глаза глубочайшей синевой — вот как у вас: синие глаза без капли белизны. Ваши глаза, ваши органы зрения становятся ровными, лишены восприятия любых контрастов.

В: Подобная ересь привела вас в эту камеру!

О: В эту камеру меня бросили ваши жрецы. Как вся ваша порода, вы слишком быстро научились называть правду ересью.

В: Вы здесь потому, что осмелились сказать, будто Пол Атрейдес утратил нечто принципиально человеческое, прежде чем смог стать Муад'Дибом.

О: Конечно, не будем упоминать о том, что он потерял здесь своего отца в войне с Харконненами. И о смерти Дункана Айдахо, пожертвовавшего собой, чтобы Пол и леди Джессика могли спастись.

В: Ваш цинизм заслуживает должной оценки.

О: Цинизм! Он, вне сомнения, является еще более серьезным преступлением, чем ересь. Однако, видите ли, на самом деле я не циник. Я всего лишь наблюдатель и комментатор. Я вижу великое благородство в Поле, бежавшем в пустыню вместе с беременной матерью, которая, конечно же, была очень важна, но вместе с тем была и бременем.

В: Проблема всех историков заключается в том, что они неспособны придерживаться какого-то одного мнения. Усматривая подлинное благородство в Святом Муад'Дибе, вы не можете не избежать циничного примечания. Нет ничего удивительного в том, что Бинэ Гессерит также не признают вас.

О: У вас, жрецов, много общего с сестрами Бинэ Гессерит. Они также живут, скрывая то, чем занимаются. Однако они не могут скрыть тот факт, что леди Джессика была адептом, обученным в соответствии с путями этого женского Ордена. Вам известно, что она воспитала своего сына в обычаях школы Бинэ Гессерит. И мое преступление заключается в том, что я углубился в обсуждение этого феномена, их ментальной практики и генетической программы. Вы не хотите привлекать внимания к тому факту, что Муад'Диб был тем самым Мессией, использовать которого намерева-

лись сестры, что он был их Квизац Хадерачем до того, как стал вашим пророком.

В: Если у меня и были сомнения в отношении справедливости вашего приговора, вы рассеяли их.

О: Я могу умереть только один раз.

В: Смерть бывает разной.

О: Постарайтесь не сделать из меня мученика. Не думаю, что Муад'Диб... Скажите, а Муад'Диб знает, что вы творите в своих темницах?

В: Мы не беспокоим Святое Семейство по пустякам.

О: *(смех)*. И ради этого Пол Атрейдес завоевал себе место среди фрименов! Ради этого он научился управлять червями и ездить на них! Я сделал ошибку, согласившись отвечать на ваши вопросы.

В: Но я выполню свое обещание и сохранию ваши слова.

О: В самом деле? Тогда слушайте меня внимательно: вы, фримены, дегенерируете, у вашего главы нет Бога, кроме него самого! Вам придется ответить за многое. Следуя фрименскому обряду, вы дали Полу первую для него крупную дозу меланжа, тем самым открыв перед ним видения будущего. Согласно фрименскому же обряду, тот же самый меланж пробудил не рожденную еще Алию в чреве леди Джессики. Сознали ли вы, что значило для Алиии родиться в этой Вселенной в полном сознании, обладая всеми воспоминаниями и знаниями своей матери? Никакое насилие не могло бы оказаться более ужасным.

В: Без священного меланжа Муад'Диб не стал бы вождем всех фрименов. Без своего священного переживания Алиа не была бы Алией.

О: Без своей слепой фрименской жестокости ты не стал бы священником. Ах-х, я знаю вас, фрименов. Вы считаете Муад'Диб своим, потому что он сочетался с Чани, потому что принял ваши фрименские обычаи. Однако прежде всего остального он был Атрейдесом, и воспитала его гессеритка. Он постиг науки, совершенно неизвестные вам. Вы решили, что он принес вам новую организацию и новое дело. Он пообещал превратить вашу пустынную планету в богатый водой рай. И, ослепив подобным видением, лишил вас невинности!

В: Подобная ересь не может отменить тот факт, что экологическое преобразование Дюны следует намеченным путем.

О: И я впал в ересь, потому что проследил корни этого преобразования, исследовал его результаты. Та битва, состоявшаяся здесь, на равнине Арракина, возможно, научила Вселенную знанию того, что фримены способны победить имперских сардаукаров, но что еще она преподала ей? Когда межзвездная Империя Дома Коррино сделалась при Муад'Диб фрименской Империей, что-нибудь в ней изменилось? Ваш джихад занял двенадцать лет, но какой урок он дал народам? Теперь вся Империя знает, что Муад'Диб заключил фиктивный брак с принцессой Ирулан!

В: Ты смеешь обвинять Муад'Диб во лжи!

О: Если хочешь, убей меня, но это не ересь. Принцесса для него консорт, а не жена. Возлюбленная его — Чани, маленькая фрименская красотка. Все знают это. Ирулан стала для него ключом к трону, и ничем другим.

В: Нетрудно понять, почему те, кто злоумышляет против Муад'Дибба, пользуются твоим «Анализом истории» в качестве руководства!

О: Не стану разуверять тебя; я знаю это. Однако аргументы заговорщиков возникли до моего «Анализа». Их породили двенадцать лет джихада. Именно он объединил старинные властные группы и воспламенил заговор против Муад'Дибба.

Пол-Муад'Диб, Император-ментат, и сестра его Алия окружены таким количеством легенд, что под покровом их трудно разглядеть живых людей. Но в конце концов существовал же мужчина по имени Пол Атрейдес и женщина, звавшаяся Алией. И они жили и совершали поступки в пространстве и времени. Пусть пророческие способности уводили их обоих за пределы привычной людям Вселенной, все равно они принадлежали к числу людей, и случавшиеся с ними реальные события оставляли реальный след в реальной Вселенной. Чтобы понять Императора и сестру его, придется усвоить, что падение их стало бы катастрофой для всего человечества. И поэтому эта работа посвящается не Муад'Дибу, не Алие... она посвящается их наследникам, — всем нам.

Посвящение к Изречениям Муад'Диб, скопированное с Мемориальных таблиц
Культа Духа Махди

Время правления Муад'Диб породило куда больше историков, чем любая другая эра в истории человечества. Некоторые из них противились исступленному сектантству. Но нельзя отрицать — человек этот пробудил религиозное кипение на многих мирах.

Конечно же, именно судьба его воплотила в себя ход истории, со всеми идеальными и идеализированными моментами. Человек, которого звали Полом Атрейдесом, принадлежал к древнему и великому роду. Он обладал глубочайшими познаниями в прана-бинду; мать его, леди Джессика, обучила сына всему, что знают сестры Бинэ Гессерит — в том числе тщательнейшему контролю за нервами и мускулами. Более того, его воспитали ментатом, а значит, интеллект его превосходил все возможности греховных компьютеров, которыми пользовались древние.

И все же в первую очередь Муад'Диб был Квизац Хадерачем — в нем достигла своей вершины генетическая программа, на которую сестры потратили тысячелетия.

И этот Квизац Хадерач — тот, кто мог присутствовать «сразу во многих местах», — пророк, через которого сестры Бинэ Гессерит намеревались управлять судьбами рода людского... этот человек стал Императором Муад'Дибом и взял в жены дочь побежденного им Падишах-Императора.

Поразмыслите над парадоксом — миг высшей славы уже таит в себе грядущее падение. Вы читали труды историков и представляете последовательность фактов. Вольные фримены Муад'Дибанаголови разбили войско Падишах-Императора Шаддама IV. Они взяли верх над его личной гвардией — сардаукарами, над союзными силами Великих Домов, над войсками Харконненов и наемниками, оплаченными Ландсраадам. Муад'Диб сумел поставить на колени Космическую Гильдию, а потом возвел свою сестру Алию на престол

духовной власти, которую сестры Бинэ Гессерит давно считали своим наследственным достоянием.

Он сумел сделать все это, но не только это.

Квизарат Муад'Диб раздул пламя религиозной войны на всю Вселенную. Да, джихад полыхал целых двенадцать лет, но по истечении их фанатики Муад'Диб покорили его власти чуть ли не все человечество.

Все это стало возможным лишь потому, что власть над Арракисом — эту планету чаще называют Дюной — позволила новому Императору овладеть предельной ценностью Империи: гериатрической специей, или меланжем... ядом, дающим жизнь.

Вот вам один ингредиент идеальной истории — вещество, что противодействует времени. Нет меланжа — и сестры Бинэ Гессерит уже не способны проявлять свою власть над человеческой психикой, над человеком. Нет меланжа — и Космическая Гильдия не в силах водить корабли через пространство. Нет меланжа — и миллионы и миллионы подданных Империи умрут без привычного дурмана.

Без меланжа не мог пророчествовать и сам Пол-Муад'Диб.

Теперь нам понятно, что миг наивысшего взлета уже предвещал падение. И ответ неизбежен: точное и всеобъемлющее знание будущего сулит смерть.

В разных исторических трудах вы прочтете, что Муад'Диб пал жертвой заговора, объединившего Гильдию, сестер Бинэ Гессерит и сведущих в науке, но аморальных Бинэ Глейлаксу, прибегнув-

ших к помощи лицеделов. Кое-кто во всем обвиняет шпионов в окружении Муад'Дибя. Многие кивают на Таро Дюны, так помешавшее провидческому оку Муад'Дибя. Иные доказывают, что Императора вынудили прибегнуть к услугам гхола — трупа, которому была возвращена жизнь, чтобы погубить Муад'Дибя. И забывают, что этим гхой стал Дункан Айдахо, приближенный Атрейде-сов, погибший, спасая жизнь юного Пола.

Кое-кто обращается к каббале Квизарата, возглавлявшегося Корбой Панегиристом. Шаг за шагом раскрывают они план Корбы, возжелавшего сделать из Муад'Дибя мученика и возложить вину за это на Чани — фрименку-наложницу Императора.

Разве можно подобными методами объяснить все известные факты? Нельзя! Только учитывая смертоносную природу пророческого дара, можно понять истинную причину падения такой огромной и зоркой силы.

Будем же надеяться, что настоящее откровение послужит уроком новым историкам.

Бронсо Иксианский.
Анализ истории Муад'Дибя

*Между людьми и богами нет резкой грани:
люди становятся богами, а боги превращаются
в людей.*

Афоризмы Муад'Диб

Затевав свой губительный заговор, Скитале, лицедел тлейлаксу, не мог отделаться от прискорбного и неуместного сочувствия.

Без удовольствия обрекаю я Муад'Диб на горести и на смерть, говорил он себе.

Подобное благородство приходилось таить от соучастников. Впрочем, чувства эти всего лишь свидетельствовали, что, как и положено тлейлаксу, лицедел неосознанно отождествлял себя с жертвой, не с нападающими.

Погрузившись в безмолвное раздумье, Скитале держался поодаль. Прочие спорили о психическом яде. Разговор шел жаркий и колкий, но вежливый, в тоне безличного сопереживания, что подобает адептам великих школ, если речь идет об основных догмах.

— Когда вы сочтете, что проткнули его насквозь, — именно тогда обнаружится, что он даже не ранен!

Говорила старая Гайя Елена Мохайем — Преподобная Мать Ордена Бинэ Гессерит и хозяйка на

Уаллахе IX. Худая фигура старой ведьмы в черных одеждах покоилась в гравикресле слева от Скитале. Откинутый на спину капюшон ее абы открывал морщинистое лицо под серебряной шапкой волос. Из глубоких глазниц на обтянутом кожей черепе остро блестели глаза.

Все говорили на языке мирабхаса. Гласные соединяли фаланги пригнанных друг к другу согласных. Этот речевой инструмент позволял передавать известные эмоциональные тонкости. Навигатор Гильдии Эдрик как раз сделал Преподобной Матери насмешливый словесный реверанс — очаровательный образец вежливой колкости.

Скитале поглядел на посла. Тот плавал в контейнере с оранжевым газом в нескольких шагах от лицедела. Контейнер располагался прямо в центре прозрачного купола, сооруженного Бинэ Гессерит специально для этой оказии. Гильдиец казался рыбой в водах странного моря. Удлиненная фигура его несколько напоминала еще человеческую, несмотря на перепончатые ступни и огромные мембраны ластобразных кистей. Клапаны бака попыхивали бледным оранжевым дымком, пахло гериатрической специей, или меланжем.

— Если мы решимся идти этим путем, глупость погубит нас, — проговорила четвертая из присутствующих, пока еще только *потенциальная* союзница. «Принцесса Ирулан, жена — *всего лишь официально*, — напомнил себе Скитале, — их общего врага». Красавица стояла возле бака с Эдриком. Высокая и белокурая, в великолепном одеянии из голубого китового меха и изысканно подо-

бранной шляпке. В ушах ее поблескивали золотые диски. Держалась она с надменностью, как и подобает высшей знати, но сосредоточенная безмятежность ее свидетельствовала о самоконтроле, воспитанном Бинэ Гессерит.

От языковых и физиогномических нюансов мысли Скитале перешли к другим тонкостям — к месту, где они находились. Купол окружали холмы, покрытые подтаявшим снегом, в синих влажных лужах отражались лучи небольшого голубого солнца, медленно ползущего по меридиану.

Почему именно здесь? — раздумывал Скитале. Бинэ Гессерит ничего не делали случайно. Например, прозрачный купол выбран потому, что всякое замкнутое помещение могло бы вызвать у гильдийца нервозность. Подверженность навигаторов Гильдии клаустрофобии на любой планете объяснялась привычкой к просторам открытого космоса, в котором они обитали от самого рождения.

Но сооружать такое здание только для удобства Эдрика... впрочем, этот жест словно подчеркивал слабость Гильдии.

Так что же здесь, думал Скитале, припасено для меня?

— А вам, Скитале, разве нечего сказать? — удивилась Преподобная Мать.

— Вы хотите втянуть и меня в эту дурацкую болтовню? — спросил Скитале. — Отлично. Мы имеем дело с Мессией... потенциальным. На такого не наступишь в лоб. Мученическая кончина его будет нашим поражением.

Взоры собравшихся были обращены на него.